

Людмила Гордеева

КАК Я
СТРОИЛА
СВОЙ ДОМ
в деревне Сорокино

12+

Людмила Гордеева

**Как я строила свой дом
в деревне Сорокино**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Гордеева Л. И.

Как я строила свой дом в деревне Сорокино / Л. И. Гордеева —
«ЛитРес: Самиздат», 2014

Эта книга — для тех, кто мечтает построить свой дом, своеобразный репортаж писателя, который сменил профессию. Здесь читатель найдёт ответы на многие вопросы, которые возникают у любого хозяина в процессе строительства: как выбрать мастеров, на что обратить внимание, чтобы избежать ошибок, где искать нужные материалы, на чём можно сэкономить. И здесь же он почерпнёт необходимую дозу оптимизма, ведь человек способен сделать многое, главное — поставить цель и потрудиться над её исполнением. Надо только попробовать — и всё получится! На обложке: построенный дом. Фото автора.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Мечта

Строить свой дом в подмосковной деревне Сорокино на шаблонных шести сотках мы с мужем начали лет двадцать назад. О том, как мы получили эти сотки и как вместе с остальными членами садового товарищества приватизировали их – рассказ отдельный. Добывал этот участок мой супруг, А. Ф., он же охотно принялся его осваивать: привёз от родителей из Мурома саженцы яблонь, слив, малины, развёл клубнику. А через год, ещё не поставив забора, заложил фундамент будущего дома. Строил по своему, лишь ему ведомому проекту. Вообще-то он в ту пору считал, что проектирование дома – излишество. «Надо лишь прикинуть, что ты хочешь, и начинать делать». Концепция сомнительная, ибо может впоследствии привести к тому, что лестницы окажутся слишком крутыми, коридоры – узкими, а для нормального открывания дверей просто не хватит места.

Я в ту пору работала в редакции журнала и одновременно над романом «Иоанн III Великий», занималась домашним хозяйством, – мне было не до строительства. Фирма, приглашённая мужем, сотворила стандартный дачный фундамент 6 X 6 метров из цементных блоков, а под ним – подвал для гаража с железными воротами. К подвалу вёл крутой спуск. Чуть позже наш строитель прибавил к фундаменту ещё два метра бетонных легоньких опор для веранды. Получилось 6 X 8. Всё это было перекрыто бетонными плитами с большой дырой – для будущей лестницы. На этом стройка «зависла».

Наступила осень и выяснилось, что в наших местах сыровато, что машина по крутому спуску в гараж будет скользить и зимой, и летом, а потому многие, кто начал было «ваять» подземные хранилища для своих «экипажей», переоборудовали их под подвалы. К тому же на работе у мужа, как и многих других в 90-е годы, появились проблемы, так что и денег, достаточных для продолжения строительства, не предвиделось. А спустя ещё некоторое время супругу предложили работу за рубежом, мы согласились, и сорокинский фундамент остался сиротливо стоять в окружении чужих заборов истроек. Рядом ветшал и подаренный нам старый металлический вагончик для лопат и скамеек, дико разрастались малина и сливы. Соседские строители ставили на нашем участке свои автомобили, разбрасывали пустые бутылки и банки из-под консервов...

Летом мы приезжали в отпуск домой, и, конечно, ездили в Сорокино, платили всяческие взносы, и продолжали мечтать о достройке дома. Первые годы пытались прибраться на своих сотках, сдували с фундамента пылинки, перед отъездом к осени закрывали дыру в подвал досками и прочим хламом – чтобы не затекала вода, на лето открывали, чтобы подвал просыхал. Поначалу в этих делах нам помогала и дочь. Но фундамент потихоньку зарастал крапивой, а на его углу вознеслась трехствольная красавица-береза. Съезд к гаражу соседи и их рабочие-строители частично засыпали мусором, кирпич потихоньку крошился. Лишь бетонные перекрытия оказались надёжными: не поддавались ни времени, ни стихиям.

За границей мы пробыли почти полтора десятка лет. Соседи вокруг благополучно отстроились, да и я в один из своих приездов домой пригласила гастарбайтеров с Украины, они загородили наш участок деревянным забором, а в углу поставили туалет с гордым козырьком – по общеизвестному народному проекту.

Ко времени нашего окончательного возвращения всё это хозяйство имело весьма плачевное зрелище. Трава по шею, в том числе и вокруг фундамента, кругом огромные кучи муравейников и кротовые дырки. Малина, заваленная иссохшими стволами старых стеблей, разрослась на треть огорода, и везде – осот, крапива, куски кирпича, пустые бутылки и железные банки,

ямы и ухабы от чужих машин. А ещё яблони высотой с трехэтажный дом и беспорядочными ветками, разросшиеся кусты сливы по всему огороду и ставшая совсем дикой клубника...

Супруг еще до возвращения домой решил: участок надо продавать, «года к суровой прозе клонят», сил осталось лишь поддерживать себя.

Вернулись домой поздней осенью, а когда пришла весна, муж отказался даже ехать в Сорокино. Мол, делай с этим участком, что хочешь, мне он не нужен. Май просидели дома, и я поняла: если так сидеть и дальше – лето пройдет, – не заметишь. Уговорила его поехать, хотя бы посмотреть, что там делается.

Начали с прополок и покосов, – соседка Е. М. милосердно выручила нас, – дала косу. Оказалось, мои уроки детства – в деревне у бабушки, – не прошли даром – трава поддалась, одуванчики и крапива со свистом теряли «головы». На три рабочих дня наняли помощника, – он прочистил малину и выкорчевал ненужные старые деревья. Для муравьёв накупили отравы, кротовые дырки залили специальным клеем. Посередине участка разожгли костер, где несколько дней, пугая соседей, полыхали старые доски, выкорчеванные деревья и сухостой (в ту пору в Подмосковье ещё не было больших торфяных и лесных пожаров и, соответственно, строгих законов и штрафов против «поджигателей»). Несколько мешков с чужими банками и бутылками, отрытыми из земли, оттащили на помойку. Понемногу становилось уютней, уже хотелось подольше посидеть за маленьким треногим столом у кустов малины – возле термоса с чаем, слушать мирный стрекот кузнечиков и щебет птичек.

И конечно, вновь всплыли мечты о собственном доме. Особенно по вечерам, когда соседи мирно рассаживались чаёвничать в беседках, либо удалялись на отдых в свои хоромы, мы должны были собираться в дорогу. И я при этом каждый раз думала: как хорошо было бы тоже остаться здесь, а утром проснуться в тишине, а потом пройтись босиком по прохладной утренней росе, а вечером сходить в Бухту Радости поплавать. Оказалось, что большинство соседей живут здесь и зимой, – до Московского метро – полчаса езды на автобусе. А нам и ездить-то уже не надобно. Мечтала, что тут когда-нибудь могли бы проводить лето и наши внуки, собираться друзья, родные. Все вместе делали бы шашлыки, пили вино, плавали и загорали – всё рядом. Место ведь замечательное!

Я всё чаще заговаривала о строительстве дома, муж скептически усмехался и говорил, что он жить тут не собирается. И всё-таки я начала искать в интернете подходящие проекты домов, просматривать рекламу строительных компаний, интересоваться ценами готовых домов, стройматериалов. Супруг от всего этого отстранился, хотя против моих изысканий со временем протестовать перестал.

Пока мы копали и пололи, думали и решали, солнечные денёчки незаметно проскальзывали мимо, лето потихоньку двигалось к зениту. Наш участок отблагодарил нас за заботу: деревья ломались от сладкой сливы, малины я наелась до отвала и ещё наварила варенья, кабачки гордо красовались на грядках. Честно говоря, никакой огородный урожай не покрыл бы и доли наших физических, да и материальных затрат (оплата работника, разные значительные взносы в фонд садового товарищества, удобрения, отравы для муравьёв и кротов...). Но есть в жизни на земле что-то такое притягательное, что не измерить выгодой, не объяснить словами.

Через некоторое время муж сам вернулся к нашему старому разговору о строительстве. «Что ж, хозяйничай, – сказал он. – Строй. Только рассчитывай в основном на свои силы. Я тебе не помощник. Это не моё».

И я полностью сосредоточилась на поисках в интернете подходящей строительной компании. Верила, что главное – найти хорошую надёжную фирму, подписать с ней договор, оплатить, – и всё будет построено в соответствии с договором. Одновременно выбирала проект дома. Впрочем, идеальный дом в моём воображении сложился уже давно, он напоминал тот, который мы арендовали за границей, только с эркером – он прибавляет света и пространства, а

также с гостевой комнатой на первом этаже. На втором этаже мечтала разместить две маленьких спальных, а в эркерной комнате – кабинет. Наконец-то у меня будет собственный отдельный кабинет!

Долго выбирала материалы для возведения стен будущего дома. Искала информацию в брошюрах, в интернете, у друзей и знакомых. Кто-то хвалил брус, кто-то предпочитал бревно, иные восхищались дешевым каркасным строением. Конечно, проще всего заказать дом из дерева или бруса. Я подолгу рассматривала и изучала свою коллекцию с рекламой известных фирм, которые возводят любые хоромы из дерева за несколько месяцев. Красивые и просторные. И недорого!

Но мне всё же захотелось построить каменный дом. Конечно, это хлопотнее, чем что-то иное. И значительно дороже. Но зато прочно, надёжно, долговечно. Вон, у нашего соседа с южной стороны несколько лет назад молния прямо на его глазах звезданула в каминную трубу, и дом, построенный из бруса и обложенный снаружи кирпичом, полностью выгорел изнутри. Пришлось строить почти всё заново. И он выложил сгоревший внутренний слой из пеноблоков. И мне заказал: из дерева не стройте. Посоветовал керамзитобетон. Сказал, что это самый лучший материал.

И потом, моя мечта, – камин... В деревянном или каркасном доме камин – постоянный источник опасности. Иное дело – в кирпичном! Я собрала у себя большую коллекцию фотографий готовых каминов – более трёхсот штук, расположила их по степени красоты и приемлемости для нашего будущего дома. Цены, конечно, смущали, – в специальных салонах одни только внутренние застеклённые вставки в камин стоили до сотни тысяч рублей, да и внешняя отделка не отставала. Но, в конце концов, можно ведь делать и без вставки, – именно такие камины мне нравились на юге Средиземноморья, – там вообще я не встречала никаких вставок. Один кирпич, камень! Открытый огонь – это то, что надо. Покрою пол перед камином плиткой, – и искры станут малоопасными. А ещё накуплю всяких милых штучек вроде экрана, метёлочек, подставки для дров, – я никогда не могла мимо этих вещей проходить равнодушно.

Заодно я рассматривала проекты бань и бытовок. Нам с мужем так надоел наш заржавевший железный вагончик для лопат, что хотелось поскорее от него избавиться. Приятель советовал начать с хорошей бани, где можно было бы разместиться на период строительства. Выбор бытовок и бань в интернете оказался грандиозным, и что особенно поражало, – привезти эти деревянные конструкции и установить их предлагали многие фирмы, причем без всякой предварительной оплаты. Звонишь в Смоленскую область, или в Новгородскую, сообщаем адрес и свои пожелания – и жди не более пары дней. Привезут – платишь половину, установили, понравилось – платишь вторую. Недорого и удобно. Дух захватывало!

И всё же я решила начать сразу с дома. Ведь лето не стояло на месте, оно быстро перепрыгнуло на вторую половину и заспешило к августу. А там и – осень, начнутся холода. Надо успеть возвести до холодов хотя бы коробку дома, зимой строиться не резон. Рабочим ведь жить придётся в бытовке!

Большинство строительных компаний обещали построить дом из любых материалов едва ли не за пару месяцев. Максимум – полгода.

Ещё немного поколебалась – из чего строить? Да, конечно, из бревна или из бруса – экологично, комфортно, быстро и достаточно дешево. Но ведь дерево может быть сырым, с горбылями, оно плесневеет, темнеет, его грызёт вредитель. В конце концов, оно горит. Вон, у моей второй соседки, с западной стороны, – дом из дерева, лишь частично обложен кирпичом. Так, та деревянная часть, что на виду, давно уже потемнела, всё надо перекрашивать, едва ли не каждый год. И крыльцо подгнивает, и беседка...

Наконец, окончательно остановилась на кирпиче. Сразу же отпали столь популярные и надежные компании, как «Кижы», «Детинец» и прочие, создающие дома из дерева. Ещё

несколько дней перебирала картинки на сайтах тех фирм, которые строят из кирпича, сравнивала виды, цены, обещания, похвалы.

В процессе поисков нарвалась на яркий и хорошо оформленный сайт строительной фирмы, которая подавала себя, как идеал современного домостроения. «Солнечный гном!»¹. Всё совершенно, экологично, дешево, бесплатное составление проекта! И цены вполне приемлемые. За небольшой в сто квадратов кирпично-каменный дом, о котором я как раз и мечтала, – полтора миллиона рублей. Это за коробку. Плюс пол лимона – отделка. Ну, чем не мечта! Деньги такие у нас были. Честно заработанные, официально переведённые на счета в российский банк. Я позвонила в «Солнечный гном», мне любезно ответили, радушно пригласили в офис.

¹ *Название изменено по условиям договора с этой фирмой.*

Глава 2 «Солнечный гном»

И я отправилась в фирму. Она располагалась неподалеку от станции метро Красносельская на задворках какого-то предприятия, у большого моста в незавидной двухэтажной хибаре. Внутри был хаос, объявление гласило, что тут идёт ремонт. Правда, и следов ремонта я не заметила. Симпатичная девушка архитектор по имени Лан расспросила меня, какой дом и из каких материалов я хотела бы построить, на какие затраты рассчитываю. Конечно, с меня предварительно взяли десять тысяч рублей за «бесплатное» проектирование загодя нарисованного мною дома. Ещё пять тысяч – за замер старого фундамента. Уверенно обещали, что дом с крышей, окнами и крыльцом поставят мне максимум за шесть месяцев, а, скорее всего, уже до нового года.

Неделю я прождала обещанного фирмой «специалиста», и лишь после того, как предложила им расстаться, если они так заняты, – он явился в Сорокино. С собой у него не оказалось никакого инструмента для обмера. Мы нашли ему старую сантиметровую ленту, пару минут он поскакал по фундаменту, получил ещё пять тысяч и отбыл восвояси.

Пока мы ждали замерщика и приглашения утвердить готовый проект, я посуетилась: провела на участок электричество, – это обошлось относительно недорого: вместе с установкой, счетчиком и проводами – немногим более тридцати тысяч рублей, тут помог мой южный сосед-погорелец И. Я. Чуть больше пришлось заплатить за скважину: понятно, что строить без воды невозможно. Несколько дней искала подходящую компанию в интернете. Одни предлагали пробурить скважину и установить мотор тысяч за девяносто, другие, с таким же мотором, – за пятьдесят. Когда уже договорилась на эти пятьдесят, по пути на участок увидела из автобуса объявление о бурении скважин, которое красовалось прямо на крыше стоящего на обочине автомобиля. Удивительно, но мой автобус замедлился на повороте, и я успела записать нужный номер.

Это, конечно, может показаться странным, но всегда, когда мне что-то особенно необходимо, – оно само попадает под руку – рекламой ли, книжкой, дружеским советом. Как вот этот автомобиль с рекламой бурения, – я видела его на этом месте впервые. Позвонила. Мне подсказали, что для оборудования скважины надо купить маленький моторчик типа «Ручеек», провод, шланг, – всё это есть на любом строительном рынке. В общем, скважина обошлась нам в тридцать три тысячи рублей.

Пару дней обсуждали с архитектором фирмы мой проект. Обаятельная девушка с редким именем Лан охотно шла навстречу любым моим пожеланиям. Дом решили ставить на старом фундаменте (не закапывать же огромную яму!?), увеличив его на те два метра, где муж планировал поставить веранду. Только вместо легких подпорок решили залить глубокий ленточный фундамент. На южной, фасадной стороне, слева нарисовали эркер с тремя красивыми окнами, а справа осталось место для двери и крыльца. Всё это тоже решили поставить на дополнительный ленточный фундамент. Таким образом, две стены нашего дома – северная и восточная оставались на старом блочном фундаменте, а две – на новом. Опора дома обещала быть вполне надёжной.

Как я уже упоминала, воображаемый и примитивно нарисованный на бумаге проект дома у меня уже был готов: вольно или невольно человека всегда тянет к уже привычному. Наверное, поэтому я видела в воображении тот небольшой уютный дом, что мы арендовали «на заработках». Только более совершенный, подходящий для нашего климата: с дополнительной комнатой, с камином и прихожей. На первом этаже, слева, в западной стороне дома с эркером и

тремя окнами предполагалось поместить гостиную, совмещённую с кухней. Их условно разделит камин. В восточной, правой стороне дома, где входная дверь, нарисовали маленький тамбур, справа от него – санузел. Напротив тамбурной двери, в северо-восточном углу, – гостевая комната. Лестницу пришлось привязывать к дыре в подвал, размещать в центре дома, ближе к северной стене. На мансардный этаж с боковыми стенами метр восемьдесят мне хотелось втиснуть две спальные, кабинет и второй санузел.

Лан предстояло с помощью специальной программы нарисовать всё это и разместить так, чтобы двери нормально открывались, чтобы можно было установить лестницу. Конечно, площадь дома не позволяла разгуляться, – шесть на восемь метров, – и сомнения мучили меня: хватит ли на всё места, не стоит ли уменьшить количество комнат. Несколько раз переспросила об этом своего архитектора. Лан уверенно отвечала, что, конечно, всё уместится. Тут я вынуждена была ей поверить, во-первых, – фирма всё-таки, во-вторых, у Лан были и программа, и образование, и, как мне казалось, ответственность. А я, в этом деле, – в вопросах проектирования – полный нуль.

Единственное, что мне не нравилось, это то, что они строили стены лишь из обычных бетонных блоков. Никакого тебе газа, ни керамзита, ни пены. Зато облицовывали, как я и хотела, кирпичом, и я могла выбрать любой цвет. Пришлось смириться.

Старые бетонные плиты над подвалом решили снять, раскрошившийся кирпич выломать и выбросить, пол подвала залить бетоном и приподнять его стены, чтобы разместить наверху небольшие окна.

Некоторое время сомневалась: может, сделать не камин, а настоящую русскую печку, как у соседки Е. М.? На случай отключения электричества или какого-то ЧП печка всегда надёжнее – и еду приготовить, и обогреться, и дом просушить, прогреть. Зато камин – красивее... Позвонила внуку, который вот уже несколько лет мечтал увидеть настоящую печку. Спросила: что бы он хотел поставить в доме? Он подумал, и рассудил, как и я: лучше камин.

Когда подсчитали по готовому проекту предстоящие затраты на строительство, оказалось, что вместо ожидаемых полутора миллионов рублей, о которых было написано в их рекламе, получилось более двух с половиной. За коробку 6 X 8 с небольшим эркером, с окнами и входной дверью. Из недорогих бетонных блоков, облицованных кирпичом. А ещё ведь в этом доме надо будет устанавливать лестницы, двери, вкладываться в отделку, устраивать водоснабжение, канализацию, не говоря о мебели, саноборудовании... Это, как минимум, ещё столько же. Да уж! – доживать-то предстояло на пенсию, и, отдав большую часть сбережений, мы с мужем оставались, мягко говоря, на бобах. Но бобы не испугали, и я подписала контракт, по которому сразу оплатила половину предстоящих затрат – один миллион двести девяносто тысяч рублей. Вторую половину средств я должна была внести после установки фундамента.

Затраты на все инструменты по договору фирма брала на себя.

Через пару дней на наш участок привезли маленькую бытовку ценой в 23-25 тысяч рублей (их размеры и стоимость я уже знала из рекламы интернета). С меня за аренду этой бытовки на пять месяцев по договору взяли 15 тысяч. Куратором строительства назначили прораба (технического директора фирмы) Н. Ю. Вскоре он привёз рабочих – пятерых гастарбайтеров, граждан Молдавии, которые делали у него фундамент на предыдущем доме. Настроение у них было подавленным, они постоянно о чём-то спорили с прорабом. Как оказалось, за два почти месяца предыдущей работы он пока что с ними так и не рассчитался. Денег от него они ждали вот уже более трёх недель. Наорав на прораба, один из рабочих вскоре уехал домой. На участке остались четверо.

Первоначально я особенно-то их не различала. Заметила лишь, что двое из них были довольно пожилыми, двое других, – помоложе, под пятьдесят. Должен был подъехать также сын одного из рабочих – Фёдора Плотника. Говорили, что он у них «учёный» – закончил,

якобы, один курс строительного института. Он, мол, умеет делать на стройке всё – от подвала и крыши до отделки, водопровода и электричества.

В первый же день прораб сказал, что для ускорения работы я должна срочно купить лом и тележку для вывоза мусора. Забыв, что все инструменты для работы обязалась покупать фирма, я дала ему три тысячи. Чеки и сдачу – около тысячи рублей, – он вернуть мне «забыл». Впрочем, я не мелочилась: ведь впереди был замечательный дом!

Ещё через пару дней завезли материалы для стройки – дерево для опалубки, для установки строительных лесов и временных лестниц, арматуру, металлическую сетку, несколько рулонов рубероида для изоляции, мешки с сухим бетоном, гвозди. Рабочие сразу обратили мое внимание на доски, – они были сырыми, с горбылями и гнилыми настолько, что не годились даже на опалубку фундамента. Я, естественно, осмотрела их: действительно, от некоторых досок можно было пальцами отщипывать дерево и крошить. После переговоров с прорабом, доски заменили, Н. Ю. искренне разделил моё возмущение поставщиком.

Не в лучшем виде оказались и привезённые арматура и сетка. Всё было ржавое, старое, арматура – к тому же и кривая. Конечно, сама бы я этого не заметила, – я ведь не знаю, какими эти материалы должны быть на самом деле. Может, ржавость и кривизна – это их естественное состояние? Моё внимание на это опять же обратили рабочие, но они же успокоили, мол, арматуры много, ровные куски можно вырезать. Потом от них же я узнала, что это наш прораб слегка мухлюет – покупает материалы подешевле, с фирмы же берет побольше, – разница оседает понятно где. Кроме того, фирма специально заказывает для застройщика огромное количество материала, всё это включается в счёт, а потом, после окончания строительства, хозяин с радостью соглашается, чтобы остатки «мусора» с участка вывезли. Естественно, без возврата денег. Очевидно, что подобная, дважды – трижды оплаченная и полежавшая где-то, арматура и приехала ко мне.

Надо сказать, что этот наш прораб Н. Ю. – крупный, неспешный мужик солидного возраста – за пятьдесят, обаятельная личность. Успел рассказать мне, что большую часть жизни проработал на разных стройках, в том числе и в Сибири, терпел холод, голод. Пережил тяжёлый развод с женой, которую, судя по всему, любит до сих пор, надеется, что она позовет его назад. Даже недовольные им рабочие соглашались, что он хороший специалист по строительству. Вежливый, внимательный, он не раз заезжал за мной на своей стародавней Волге, чтобы довезти до «нашей» стройки, обсудить какие-то проблемы. У него умные ясные глаза, которые он не прячет, хороший язык – чувствуется приличное образование. И всё это как-то неестественно сочетается со стяжательством и с каким-то удивительно чёрствым и несправедливым отношением к бесправным рабочим.

А они ждали перфоратор, чтобы разбить старые кирпичи на цоколе фундамента. Расчистили от мусора съезд в подвал и вытащили железные проржавевшие ворота, заложили проём старым кирпичом. Но большую часть времени просто сидели и бездельничали. Мне объяснили, что ломом громить старый кирпич слишком трудно, а перфоратор прораб лишь обещает.

Эта волюнка тянулась почти три недели, а тёплые солнечные денёчки безвозвратно убежали. Наконец, после моего звонка к прорабу и высказанного недовольства, он появился на нашем участке с перфоратором и автокраном, и всего за три часа дело было сделано, старый кирпич на фундаменте разрушен.

На следующий день Н. Ю. позвонил мне и, неожиданно, заявил, что надо вытащить из земли и оставшиеся четыре блока старого фундамента, чтобы делать всё заново: заливать бетоном дно, а затем, уже на этот бетон, вновь установить блоки. Это повысит стоимость строительства еще примерно на полмиллиона рублей. А без этого он не уверен, что стены будут стоять прочно. Возможно даже, что фирма с меня потребует расписку, что не гарантирует качество строительства.

Можно представить, как я расстроилась. Мало того, что придётся тратить дополнительные деньги, так ещё и снова оттянется начало строительства. А дело неумолимо движется к осени.

На следующий день Лан начала пересчитывать стоимость нового фундамента и переделок, действительно выходило дополнительно около полумиллиона рублей. Итого, цена строительства коробки моего небольшого дома с мансардой взлетела до трёх миллионов.

Сразу после пересчётов мы с Н. Ю. отправились на стройку – думать, как будем разбирать блоки. По пути он заявил:

– Чтобы вытащить оставшиеся вертикальные блоки, надо дважды вызывать автопогрузчик – по пятнадцать тысяч рублей.

И попросил у меня в долг денег. Тридцать тысяч. Несмотря на свою неопытность, я сообразила, что два полных дня тут автопогрузчику делать нечего. И дала ему только пятнадцать тысяч. Он написал мне расписку в получении денег, обещал в ближайшее время вернуть. (Позже я узнала, что вызов автокрана с соседней стройки на пару часов стоит не более трёх тысяч рублей, и этого времени вполне достаточно для извлечения четырёх небольших блоков).

Когда рабочие узнали о предстоящей разборке старого фундамента, – пришли в изумление. Пока прораб сидел в машине и расплачивался, наконец, с бригадиром по имени Титу за предыдущую работу, остальные начали дружно доказывать, что меня просто «разводят».

– У вас старый, отстоявшийся и хорошо просевший за много лет фундамент. Из прочных, ещё советских блоков. Зачем его разбирать? Это же глупость!

Я и сама уже понимала, что глупость. Вытащить и растащить сросшиеся за столько лет блочные стены подвала, – где гарантия, что они не треснут, не начнут сыпаться? И тогда потребуются новые блоки, а за это с меня стребуют ещё денег. Но самое главное: по проекту половина дома должна стоять на новом ленточном фундаменте, который ляжет вокруг подвала, в том числе боковая восточная стена и вся самая высокая и тяжёлая – фасадная с эркером.

Когда к нам подошёл прораб, у меня уже сложилось твёрдое решение: ничего ломать и вытаскивать я не буду. Пусть лишь надёжнее зальют дно подвала бетоном с арматурой. Я сообщила ему о своём решении. А архитектору позвонила, чтобы возвращали всё на круги своя. И никаких полмиллиона добавлять я не собираюсь. Оба они тут же согласились. Прораб лишь промямлил, что, возможно, с меня потребуют расписку, что не гарантируют прочности строительства.

– Тогда я расторгну договор, и заберу свои деньги, – ответила я.

Конечно, никакой расписки с меня не потребовали.

Деньги мои он в тот день так и не вернул, хотя необходимость в заказе для меня автопогрузчика отпала. Зато, наконец-то, заплатил рабочим. За возведение на предыдущей стройке глубокого ленточного фундамента 8 x 10 метров из бетона и другие работы – 27 тысяч рублей. На всех пятерых, считая одного уехавшего. Мужики были потрясены столь мизерной оценкой их труда. Ведь большую часть этой суммы они потратили на еду. А что везти домой, семьям, которые ждут от них, кормильцев, денег? На что покупать билеты туда и обратно? Через две недели у них кончался трёхмесячный срок пребывания в нашей стране. Надо было уже покупать билеты для выезда туда и обратно, хотя бы на неделю. И жаловаться некому: у них нет разрешения на работу, они – бесправны.

На следующий день я застала их, малопьющих людей, крепко поддатými. Они собирались уезжать. Ждали лишь денег за разборку моего фундамента, за которую я заплатила фирме 37 тысяч рублей. Им не хватало средств даже на обратный путь домой. Бригадир Титу подошёл ко мне, извинился, мол, выпили «с горя». И сказал, что зря я связалась с этой фирмой, меня здорово надувают, что гораздо дешевле будет разорвать контракт и продолжить стройку

самостоятельно, хуже в любом случае не будет. А они мне помогут, опыт у них огромный, всю жизнь строят, знают, что и как делать. К тому же их Фёдор, кроме прочего, – ещё и замечательный каменщик и печник, выложил десятки каминов. Сын Фёдора, Вадим, которого они ждут, хорошо разбирается в материалах, умеет обсчитывать потребность в них. В общем, с ними я не пропаду...

Конечно, решения я в тот день не приняла никакого, но сомнения в душу запали. Дома я, для начала, взяла наш с Лан эскизный проект и просто пересчитала объемы строительства – площадь стен, перегородок и т. д. И сверила с Техзаданием. Оказалось, что многие цифры значительно завышены. Я сказала об этом Лан, но она ответила, что так принято, ведь должен быть какой-то запас.

Но ведь не в два – три раза!

Когда начали размечать на земле будущие фундаменты, рабочие обратили моё внимание, что спроектировано слишком узкое крыльцо: между стеной дома и опорой под крышу крыльца оставалось менее 70 см, а значит, входная дверь при открытии будет упираться в балку. Внутри, мол, тоже проблемы: дверь от тамбура будет утыкаться в стену комнаты, открываясь лишь на 50 градусов...

По своей неопытности я, при составлении проекта, ничего не пересчитывала, считая это сферой ответственности архитектора. Теперь пришлось расширять крыльцо, а заодно и на полметра увеличивать эркер, который тоже оказался слишком узким. Цена строительства вновь взлетела более чем на двести тысяч рублей. Лан объяснила, что в предыдущем «Техническом условии» она не точно посчитала цоколь – лишь сорок сантиметров, а надо восемьдесят, чтобы уместились подвальные оконца. Я не могла понять, откуда такие цифры и вновь полезла в компьютер, чтобы узнать цены на строительные материалы и работу. Оказалось, что только стоимость фундаментов у меня завышена почти в три раза. Я просчитала остальные цены и пришла в изумление – некоторые из них, например, на металлические опоры под крышу крыльца, были завышены в пять раз!

Заканчивалась четвёртая неделя с начала стройки, а наши молдаване продолжали сидеть без денег и без работы и впадать в уныние. На этот раз простаивали потому, что не было бензопилы для изготовления опалубки под фундаменты. Опять замечательный прораб только обещал...

А на нас неумолимо надвигалась осень. Золотой сухой август завершился, начался сентябрь. И хотя погода продолжала изумлять своим теплом и красотой, со дня на день можно было ждать похолодания и дождей. И наши полутораметровые в глубину канавы, вырытые с двух сторон вокруг старого фундамента дома, просто поплывут и начнут осыпаться. Рабочие жаловались на отсутствие денег, рассказывали, что у них, в Молдавии, если не заплатил, например, за электричество, его отключают сразу же, через пару дней. Не ждут, не уговаривают, не напоминают, как у нас. Просто приезжают и отсоединяют. То же самое – с телефоном.

И снова предлагали мне послать выбранного мною застройщика подальше, мол, они могут построить мой дом и без всяких фирм.

Наконец, за оказавшуюся по вине прораба трудной и длительной работу – слом фундамента, уборку мусора, погрузки-разгрузки, за которую я фирме заплатила 37 тысяч рублей, прораб великодушно отстегнул рабочим 13 тысяч – на четверых, что снова привело их в полное замешательство. Они зароптали на недавно еще авторитарного и неприступного «шефа».

Терпение моё иссякло. Я и вправду решила расторгнуть договор с этой «солнечной» фирмой. Я подумала, что если они начинают с гнилых досок, с обмана рабочих и бракованного проекта, с постоянного отсутствия нужных инструментов, – что могут они построить? Кривой

гнилой дом, с плохо открывающимися дверями? И потом судиться с ними? А они скажут, что проект-то я подписала! Стало быть, я и виновата? Ну, нет! К тому же, такими темпами, как у них, мы в этом году ничего не успеем сделать. А потрясающе завышенные расценки за строй-материалы!

Мне казалось, что поводов для расторжения контракта у меня более чем достаточно. Я полагала, что, истребовав с меня за всё, что уже сделано, и даже взяв за, якобы, необоснованный разрыв указанные в договоре 10 процентов неустойки – сто двадцать девять тысяч рублей, фирма меня благополучно «отпустит». Да, я готова была заплатить даже эту неустойку, хотя искренне считала свой отказ от их услуг обоснованным.

9 сентября я отправила «Солнечному гному» с прорабом Н. Ю. письмо, где изложила свои претензии по поводу значительного завышения стоимости строительства, плохого качества проекта и материалов, простоев рабочих и предложила расторгнуть договор. Он честно передал мое послание, где я критиковала, в том числе, и его.

На следующий день – 10 сентября – меня вызвали «на ковер». Со мной беседовал молодой обаятельный человек – заместитель генерального директора фирмы Илья Соломонин¹ (позже я узнала, что он и является одним из хозяев фирмы, а их формальный директор – прораб, подставное лицо). Лучисто улыбаясь, он сообщил, что никакого особого дохода со своей работы они не имеют – ну, не более 10 процентов. Всё остальное – затраты фирмы на оплату лицензии, аренду, налоги, на чёткий контроль, на отдел снабжения и т.д. Он не преминул сообщить, что вот сам он строит для мамы дом, который уже обошёлся ему в пять миллионов (полагаю, что этот дом строится на мамину пенсию, ибо с «небольших процентов от доходов фирмы» так не разгуляешься). И что я всё равно потом прибегу к ним обратно.

¹ *Имя и фамилия изменены, ибо по нашему последнему договору «фирма» имела право затребовать защиты своих несуществующих чести и достоинства.*

Заметив, что не убедил меня, он добавил, что по договору, они имеют право высчитать с меня за всё сделанное с большими процентами. Мне придётся заплатить и за «бесплатный проект», который, впрочем, до сих пор не доделан, да не те десять тысяч, что с меня уже сняли, а по триста рублей за квадратный метр, то есть, более тридцати тысяч. Плюс – десять процентов со всей суммы за необоснованное расторжение договора – а это около двухсот тысяч рублей. Плюс за каждую минуту работы над моим проектом любого сотрудника фирмы. А ещё за те материалы, которые уже для меня заказаны и лежат на складе. Предлагал подумать и не делать глупостей.

Он говорил и любовался тем, как он говорит. Он не слушал и не хотел слушать никаких моих возражений. Он рассказывал, как долго учил всех своих сотрудников, в том числе и прораба, как подбирали их – это тоже стоит денег. И за лицензию на работу – за это тоже должна была заплатить я, и за аренду, и за всё остальное. Я удивилась, что он не потребовал заплатить ещё и за роды его мамы. А на нашем участке, между тем, за месяц работы его фирмы был всего лишь разбит старый кирпич, да выкопано несколько кубометров земли.

Чем больше он говорил, тем меньше мне хотелось с ним общаться когда-нибудь ещё.

Глава 3

Буду строить самостоятельно

В тот же день я сообщила рабочим, что подала в фирму заявление о расторжении договора, и теперь мы будем строить дом самостоятельно. Отныне для них архитектором, прорабом, поставщиком, завхозом, бухгалтером, кассиром и всем остальным начальством буду я одна.

Сразу же производительность их труда возросла многократно. Всего за два дня была уложена арматура во все выкопанные рвы под фундамент, уложена и подвязана арматура, рабочие даже начали делать опалубку. Ибо узнав, что я решила расторгнуть договор, что недовольна затягиванием начала строительства, наш прораб тут же добыл где-то старую бензопилу и доставил её в Сорокино. Я сказала ему, что за фундамент рассчитаюсь с мастерами сама, заплачу и ему, – за время рытья канав он один раз приехал на стройку и помог разметить линии для фундамента. Он ответил, что в «Солнечном гноме» уже знают, что канавы прорыты – 12 куб. метров, и непременно включают их в счёт. А ещё сообщил, что на фирме ему категорически запретили продолжать курировать нашу стройку в личном порядке. И что завтра, то есть 11 сентября, там собирают совещание, будут решать, каким образом и сколько с меня содрать. Обещал после собрания позвонить.

Я помчалась к моим молдаванам уточнить, останутся ли они в Сорокино, если Н. Ю. захочет перевести их на другое место. Они дружно ответили, что с ним работать более ни за какие коврижки не согласятся. Я выдала им десять тысяч рублей аванса, которые они попросили на еду, и велела продолжать работать над фундаментом – делать опалубку для заливки бетона.

И тут же решила увеличить на один метр ширину моего будущего дома. Потому что «фирменный» проект всё равно никуда не годился. Рабочие одобрили мой план и тут же принялись рыть в метре от старого блочного фундамента новую траншею под заднюю (северную) стену дома.

Теперь основание дома представляло собой удивительный пирог. Вокруг старого блочного фундамента подвала 6 X 6 метров с трех сторон обвился новый, ленточный, который уходил в глубину земли на полтора метра. А площадь дома вместе с расширенным эркером увеличивалась (учитывая два этажа) почти на двадцать квадратных метров.

Конечно, моя задача, как архитектора и проектировщика, усложнялась. Ведь надо было каким-то образом связывать два фундамента – стен подвала, уходящих на глубину более двух метров, и нового, заложенного с трёх сторон вокруг него. Ещё предстояло поднять все эти опоры будущего дома над землёй на сорок сантиметров в бетоне, и ещё на сорок – в камне, так как хотелось втиснуть в подвал окошки, да и сделать его повыше. По бокам, между старым и новым фундаментами, образовывались обширные пустоты, которые должны были остаться под перекрытиями. То есть, под полом первого этажа. У меня сразу возник соблазн понаделать там тайников, но это значило – изобретать какие-то крышки на полу, типа погребка... Подумала, посоветовалась с мастерами. В результате, от идеи отказалась, позже рабочие засыпали эти пустоты землёй и керамзитом.

Теперь три из четырёх стен ложились на новый фундамент. Не переделанной осталась лишь одна восточная сторона подвала, та, где прежде находились ворота. А в итоге весь «фирменный» проект, как уже говорилось, летел к той самой бабушке – надо было всё делать заново и самостоятельно: переносить перегородки, переставлять окна, пересчитывать размеры перекрытий и способы их укладки...

Мои строители взбодрились, повеселели и начали вкалывать, как говорится, не покладая рук, – с рассвета и до поздней ночи – чтобы успеть до отъезда на родину залить фундаменты. И попросили еще аванс – на билеты домой и обратно. Обсудили оплату за весь предполагаемый объем работы, учитывая суммы, которые обещала им фирма, а также увеличение размеров дома.

Приехала домой, представила, что мне предстоит, и схватилась за голову – всю жизнь моим главным орудием труда была авторучка. Никогда я не занималась проблемами строительства, даже поверхностно. Многие строительные термины, названия инструментов даже и не слышала. А тут...

Проект фирмы предстояло полностью переделать. Техническое задание оказалось поверхностным, не точным, а теперь, после увеличения размеров дома и вовсе не годилось. Я решила ещё раз подумать о материалах для стен дома. Дешёвые цементные блоки, которые собиралась использовать отставная фирма, мне не нравились. Значит, предстояло выбирать что-то другое. А это значит, изучать свойства разных стройматериалов, в том числе и бетонов, перекрытий, кирпича... Где всё это брать, как доставлять? Снова связаться с какой-нибудь фирмой? Ни за что! Искать нового руководителя стройки? Но где? Довериться полностью рабочим – весьма опасно, они же, по сути, исполнители, которые – хочешь – не хочешь – будут стараться приуменьшить себе объём работ за счёт халтуры. Тем более что видят: я в строительстве ничего не понимаю, и меня вполне можно «надувать». Кроме того они – люди приезжие, не знают, где что у нас покупать, как заказывать.

И машины нет – гараж занят старой «Волгой», которая за двадцать лет, конечно же, «рассохлась». Да и побаиваюсь я в нынешнем переизбытке транспорта садиться за руль. А без машины заниматься стройкой – дополнительная головная боль. Поначалу от растерянности пришла в ступор, не могла спать, думала, что мне делать.

А там, на участке, четыре человека с утра до ночи копали землю, делали опалубку, вставляли в фундаменты арматуру и ждали моих дальнейших решений и действий.

11 сентября

В пятницу стала звонить на «фирму», чтобы узнать о результатах их совещания по поводу расторжения договора и о возврате весьма значительного аванса. Обаятельный архитектор Лан на мои звонки не отвечала и не перезвонила, чего прежде не бывало. «Солнечный» прораб Н. Ю., обещавший после совещания позвонить, тоже молчал. И тогда я поняла, что так они могут тянуть месяцами – ни возвратных денег, ни каких-либо решений я могу не дожидаться. Тем более, никаких письменных заявлений я им лично не оставила, расписок не получала. И тогда, уже к вечеру, я поспешила на эту фирму – писать заявление о расторжении договора. Чтобы у меня была хоть какая-то бумага на случай отказа вернуть мне деньги.

Чтобы заявление было обоснованным, я изложила причины разрыва контракта – и затяжку с началом работ, и недоделки проекта, и весьма завышенные цены на все материалы и работу. Соломонин сразу же принял меня в своем крохотном отдельном кабинете, язвительно попенял, что я веду себя некрасиво по отношению к прорабу. Ну, не чудеса ли? Делать плохо свою работу – красиво, а вот говорить об этом – ни-ни. Ещё раз попугал тем, что я сама не смогу ничего построить, что прибегу к ним обратно, и что они высчитают с меня всё, что считают нужным.

– И не вздумайте нас пугать судом или прессой – мы никого не боимся, много тут всяких побывало, – высокомерно подытожил он наш разговор.

Из этой фразы я поняла, что меня тут не первую «умыли».

Подписывать мое заявление Соломонин отказался, но разрешил сделать это Лан. Она и нарисовала своё имя крошечными буквами на краю моей гневной петиции.

Наш прораб Н. Ю. в тот вечер всё-таки позвонил, – ему сообщили о моем новом заявлении. Я полагала, он станет гневаться, что я и на него покатила бочку. Спокойно объяснила, почему так поступила, ведь нужны веские основания для расторжения договора. Кажется, он понял, что моя «бочка», в общем-то, вполне обоснованная, не соврала я ни слова. Он напомнил лишь, что его фирма категорически запретила ему продолжать сотрудничать со мной, консультировать. А ведь я действительно поначалу хотела попросить его об этом – за отдельную плату, конечно. Но после подачи заявления сама решила, что это невозможно.

Несколько дней подряд, пока рабочие делали опалубку, я сидела в интернете на строительных сайтах, не вставая, по двенадцать часов кряду, порой – до 4-х часов ночи. Изучала виды и свойства строительных блоков, способы кладки кирпича, марки бетона, виды перекрытий. То, что студенты вузов изучают годами, пыталась освоить за один присест. А ещё сравнивала цены в магазинах и на предприятиях – изготовителях, искала, где можно купить те же материалы, но дешевле. Поговорила с одним из соседей по нашему дачному товариществу – Александром, который начал строить свой большой двухэтажный дом с мансардой в начале лета. Я проходила мимо него по пути на автобус, и каждый раз смотрела, как быстро меняется этот дом. Уже завершилась облицовка его стен, на моих глазах рождались контуры крыши. Александр дал мне горсть визиток с адресами и телефонами разных перевозчиков и продавцов с Мытищинского и Пироговского рынков. Посоветовал, где можно купить пеноблоки, сказал, что сам использовал воротынский отделочный кирпич. Подсказал, что хороший современный бетонный завод находится неподалеку от нас, в Мытищах. И еще ответил, что на возведение коробки своего блочно-кирпичного дома с отделкой из лицевого кирпича, он потратил около миллиона рублей. Правда, это без окон и черепицы. Зато, с бетонными лестницами, которые в моём фирменном проекте даже не упоминались. Представляете? Наш одноэтажный 6 X 8 – фирма оценила в три миллиона, его 8 X 10 с двумя этажами обошёлся в три раза дешевле. Практически с теми же стройматериалами. Правда, многое он возил сам на своей старенькой «Ладе», бетон тоже его рабочие делали сами. Тем не менее – не такая же разница!?

Постепенно ужас от предстоящего нового дела начал сменяться азартом: а почему бы мне самой не построить свой дом? Без всякого прораба! Получится не идеально? Уж как получится – так и будем жить. На мой век хватит, а потомки сами решат, что и как переделывать.

С утра я мчалась на стройку – посмотреть, как там идут дела, потом бегала по магазинам, потом – за компьютер. Если оставалось время – стирала, убирала в доме, варила суп...

Мои строители работали с рассвета до поздней ночи: помогали замечательная погода и яркий уличный фонарь над нашим фундаментом. Может, его специально ввинтил наш дачный электрик – их земляк молдаванин Михаил. Он частенько крутился рядом, охотно помогал. Очевидно, они напоминали ему родину, по которой он скучал.

Рабочие спешили закончить и залить фундаменты до отъезда, ведь билеты были куплены, оставалось всего несколько дней. А за время их отъезда бетон должен был просохнуть, как они говорили – «отстояться». Сокрушались, что столько золотого времени потрачено зря, что они, если бы был инструмент, могли бы уже завершить возведение первого этажа.

Для заливки фундаментов, по просьбе рабочих, я купила им две пары резиновых сапог.

14 сентября

Сегодня бригадир Титу позвонил и сказал, что у них уже всё готово для заливки бетоном dna подвала, где уложена и перевязана арматура. Надо заказывать «миксер» – полную бетономешалку в семь кубов; если же бетон останется, – его можно будет использовать для крыльца. Я готовилась к этому событию еще накануне, смотрела в интернете, какие есть поблизости бетонные заводы, какие там цены. Позвонила на тот Мытищинский, о котором говорил сосед

Александр. Узнала: чтобы оформить заказ надо приехать на предприятие, хотя бы, за половину дня до доставки. На том конце провода просветили меня по части цен и марок бетона, какой для чего нужен. Для заливки подвала можно использовать 150-й, на стены – лучше 250-й, или 200-й. Я ещё раз зашла на их сайт, скачала цены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.